

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-1-14

УДК 37

Оригинальная научная статья

Ценностно-смысловые феномены и парадоксы оптимистически ориентированной педагогики: экзистенциально-гуманистический подход

Ю. В. Андреева

Башкирский институт социальных технологий (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

Уфа, Российская Федерация

e-mail: andreeva_u_v@insto.ru

Аннотация. *Введение.* Увеличение объема знаний не раскрывает нравственных смыслов обучения и не намекает ценностных ориентиров в воспитании. Даже смена парадигм образования с информационной на личностно-ориентированную трудно исполнима в силу ряда противоречий. Однако высшая школа как социальный институт способна ориентировать растущую личность на нравственные ценности. *Постановка задачи.* Существует острая необходимость разработки подходов и концепций, которые обеспечивали бы возможность реализации модели высшей школы, ориентированной на радость и успех в учебной деятельности. Такой моделью может стать ситуация успеха, если в процессе ее создания будут участвовать будущие учителя с развитым чувством любви к детям. Феномен «любовь к детям» раскрывается в рамках двух концепций: философии экзистенциализма и педагогики сотрудничества. *Методика и методология исследования.* На основе изучения научной литературы и сопоставительного анализа двух концепций получено представление о том, какие способы учебно-педагогического взаимодействия будут меняться в исследовательской и учебной практике при смене концептуальных рамок и при каких условиях эти концепции могут обогатить друг друга. Показано, что в обеих концепциях успешным условием выражения любви к детям как одного из феноменов оптимистически ориентированной педагогики будет создание ситуации успеха. Сказанное предполагает выстраивание учебно-педагогического взаимодействия на основе ценностей: смысла жизни В. Франкла, значимого учения К. Роджерса, радости познания В. А. Сухомлинского, радости сотрудничества и учения со смыслом Ш. А. Амонашвили, оптимистической гипотезы («завтрашней радости») А. С. Макаренко. *Результаты.* Феномен «любовь к детям» представлен в качестве педагогической версии оптимизма, предполагающей веру в ребенка и его возможности. *Выводы.* На основе полученных данных сделаны выводы относительно педагогических подходов к детям, способствующих установлению сотрудничества, помощи, заботы как внешних форм проявления феномена любви к детям.

Ключевые слова: экзистенциальная философия, педагогика сотрудничества, ситуация успеха, любовь-забота, любовь-помощь, безусловная любовь, условная любовь

Для цитирования: Андреева Ю. В. Ценностно-смысловые феномены и парадоксы оптимистически ориентированной педагогики: экзистенциально-гуманистический подход // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, №3. С. 521–527. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-1-14>

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-1-14

Full Article

Value-semantic phenomena and paradoxes of optimistically oriented pedagogy: An existential-humanistic approach

Andreeva, Yu. V.

Bashkir Institute of Social Technologies

(branch of the Academy of Labor and Social Relations)

Ufa, Russian Federation

e-mail: andreeva_u_v@insto.ru

Abstract. Introduction. An increase in the volume of knowledge does not reveal the moral meanings of education and does not outline value orientations in education. Even changing the paradigms of education from informational to student-oriented is difficult to implement due to a number of contradictions. However, higher education as a social institution is capable of orienting a growing personality towards moral values. *Purpose setting.* There is an urgent need to develop such approaches and concepts that would make it possible to implement such a model of higher education focused on joy and success in learning activities. Such a model can become a situation of success if future teachers with a developed sense of love for children participate in the process of its creation. The phenomenon of "love for children" is revealed within the framework of two concepts: the philosophy of existentialism and the pedagogy of cooperation. *Methods and methodology of the study.* Based on the study of scientific literature and a comparative analysis of the two concepts, an idea was obtained of what methods of educational and pedagogical interaction will change in research and educational practice when the conceptual framework changes and under what conditions these concepts can enrich each other. It is shown that in both concepts, a successful condition for expressing love for children as one of the phenomena of optimistically oriented pedagogy will be the creation of a situation of success. The foregoing implies building educational and pedagogical interaction on the basis of values of the meaning of life of V. Frankl, the significant learning of C. Rogers, the joy of knowledge by V.A. Sukhomlinsky, the joy of cooperation and learning with the meaning of Sh. A. Amonashvili, the optimistic hypothesis ("tomorrow's joy") A. S. Makarenko. *Results.* The phenomenon of "love for children" is presented as a pedagogical version of optimism, which implies faith in the child and his abilities. *Conclusion.* Based on the data obtained, conclusions are drawn regarding pedagogical approaches to children that contribute to the establishment of cooperation, assistance, care as external forms of manifestation of the phenomenon of love for children.

Keywords: existential philosophy, cooperation pedagogy, success situation love-care, love-help, unconditional love, conditional love.

Citation: Andreeva, Yu. V. [Value-semantic phenomena and paradoxes of optimistically-oriented pedagogy: An existential-humanistic approach]. *Professional education in the modern world*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 521–527. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-1-14>

Введение. К концу XX – началу XXI в. путь к нравственности усложнился в силу утраты духовных ориентиров и нравственных примеров, а также разрушения структуры нравственных ценностей и подмены их материальными. На сегодняшний день большинство выпускников школ не имеет ясной жизненной перспективы и поступают учиться в вуз не в соответствии со своими жизненными запросами, а руководствуясь мотивами экономической выгоды или социального престижа. Среди множества возможностей, не всегда благоприятных, им предстоит выбрать правильный путь к успеху в будущей профессиональной деятельности. И если большинство взрослых людей готовы к сознательному осуществлению такого выбора с учетом всех возможных позитивных и негативных реалий жизни, то в условиях определенной социальной свободы юноши и девушки особенно уязвимы и отчасти подвержены духовному кризису и негативному влиянию социальной среды.

Увеличение объема знаний и учебной информации не способствует раскрытию нравственных смыслов обучения, определению ценностных ориентиров в воспитании и путей преодоления неудач и выхода из духовного кризиса. Даже смена парадигм образования с информационной на личностно-ориентированную трудно исполнима в силу ряда противоречий:

– между необходимостью максимальной активизации личностного, творческого и профессио-

нального потенциала у будущего учителя и развития у него критического мышления и социальной ответственности;

– потребностью студентов, будущих учителей в личностном взаимодействии с наставниками, основанном на доверительном общении, и практикой ее реализации в учебно-воспитательном процессе вуза;

– осознанностью научной и практической значимости проблемы развития любви к детям и недостаточной ее изученностью в педагогическом контексте;

– высокой теоретической подготовкой учителей, знанием ими способов реализации личностно-ориентированного подхода и слабым использованием технологий, дающих учащимся опыт «успеха» и «радости»;

– недооценкой педагогической наукой общечеловеческих ценностей в системе образования и просвещения и частичным отходом от гуманной «добродетельной» педагогики, а также от таких сложных нравственных понятий, как вера, надежда, любовь, долгое время не представляющих собой критериев нравственного сознания педагога;

– потребностью в любви у детей и неумением ее выразить в доброжелательном взгляде, слове и отношении у взрослых;

– осознанием необходимости любви в жизни школы и использованием ее в качестве пустого или внешнего призыва, лозунга.

Высшая школа как социальный институт способна ориентировать растущую личность на нравственные ценности в соответствии с пониманием, что материальные блага – только условия для их развития. В разрешении противоречий важны ценностно-смысловая, нравственно-ориентирующая составляющие образования, которые должны стать доминирующими и помочь в осознании человеком нравственной силы и самостоятельности, обретении им собственного «Я», нахождении личностного смысла в учебной деятельности, призванного помочь в создании благоприятных условий для развития, обучения и преодоления трудностей в приложении сил на пути к успеху.

Постановка задачи. Проблема развития любви к детям в образовательном пространстве вуза является одной из актуальных, так как существует острая необходимость разработки подходов и концепций, которые обеспечивали бы возможность реализации модели высшей школы, которая была бы ориентирована на радость и обеспечивала успех в учебной деятельности. Предполагаем, что такой моделью может стать ситуация успеха, причем в процесс ее создания будут включены студенты, будущие учителя.

Методика и методология исследования. К середине XX в. экзистенциальная философия выразила и осмыслила кризис человеческих отношений: любви к детям, гуманизма, социально-личностного оптимизма, который обнаруживается до сих пор в науке, обществе и образовании. Сегодня на фоне технического прогресса, компьютерных технологий и электронного обучения потерялся сам человек, но со своими слабостями, страхами, достоинствами и сильными сторонами он пережил кризис гарантированности человеческого существования благодаря экзистенциальной педагогике, которая стремилась вернуть человека, побудив его отказаться от соблазна «сверхчеловечности», подкрепленной материальным успехом.

Экзистенциализм – это попытка повернуть человека к ограниченности и конечности собственного бытия, подчеркнув при этом все величие, бессмертие и смысл земного существования.

Положения экзистенциальной философии в силу своей трагичности парадоксальны и трудно умещаемы в современную систему образования, но при этом они оказывают помощь человеку в преодолении им учебных, личных, жизненных и других трудностей и образуют методологическую основу педагогики экзистенциализма, в рамках которой:

1) человек иррационален, но уникален, он познает мир через самого себя с целью обретения собственного «Я». Чем глубже познание человеком бытия и своей роли в нем, тем полнее его са-

морреализация. Человек в процессе своей самореализации преодолевает проблемы личностного роста, свободы выбора, он страдает, но несет ответственность за этот выбор и собственную жизнь;

2) мир иррационален, а потому познать его законы разумом нереально, но возможно путем эмоционального постижения, с помощью чувств;

3) общество способно лишить личность неповторимого своеобразия и оригинальности, разрушить его самобытность и творчество. Под его негативным прессингом человек начинает жить неподлинно, неискренне, неаутентично, используя обман, болтовню и неискренность в целях защиты самого себя от других. Но именно общество, объединенное в коллектив, может выполнить по отношению к личности защитную функцию и создать для ее развития благоприятные условия. Так, О. Ф. Больнов будто в подтверждение сказанному создал философию педагогической атмосферы.

Многие философы говорили о том, что *человек живет, преодолевая* кризисы, страдание, боль, страх и вину (Ж.-П. Сартр, К. Ясперс и др.), пока в 50-е годы XX века немецкий философ и педагог О. Ф. Больнов не наметил позитивное направление в экзистенциализме. Он призывал учить детей в школе тому, как обладать спокойным сознанием настоящего в кризисной ситуации, как быть готовым к трудностям и мужественно преодолевать их, при этом сохраняя *любовь к жизни* и доверие к миру. И мы видим в этом свидетельство его оптимизма.

Перед лицом самой большой, смертельной опасности *человека защищают такие ценности* жизни, как благодарность, доверие, терпение, утешение и оптимистическая надежда. Осознавая их, человек начинает жить подлинно, аутентично. Аутентичное (подлинное) существование – это знание всех возможностей бытия, всех граней реальности. Знание возможностей открывается интуиции (а не разуму), заключающейся в чувстве тоски, которая трактуется как понимание собственной смертности. Тоска, тревога, осознание собственной смертности – проявления и условия подлинной жизни.

Человеку предлагается жить в ненадежности, в постоянной внутренней готовности к возможным трудностям и даже катастрофам, к встрече с самой смертью. И, когда человек, не уклоняясь от неизбежных опасностей своего будущего, органично примет их на себя, он, по О. Ф. Больнову, почувствует необъяснимую и таинственно присутствующую оптимистическую уверенность, что даже в условиях крайней смертельной опасности каким-то образом найдется спасительный выход в лоне некоего всеобъемлющего бытия.

О. Ф. Больнов говорил о надежде и успокаивающей уверенности, путь к которой лежит через

осознание человеком неустрашимости, непрочности и хрупкости своего бытия. *Оптимистическая надежда исходит из возможностей человека и его доверия к собственным силам.* Здесь, на границе всех рациональных возможностей, человек обретает якобы полное доверия отношение к будущему, лишенному какого-либо конкретного образа надежды на спасение. Выраженный в такой форме пессимизм можно назвать иррациональным оптимизмом. О. Ф. Больнов утверждал, что *оптимизм зарождается в семье* благодаря любви матери и в дальнейшем ребенок испытывает доверие к жизни и идет на контакт с миром. В основе всех условий воспитания лежит защитное окружение дома и семьи [1].

В. Франкл говорил о познавательной функции *родительской любви*, которая заключается в способности понять человека в его сути, конкретности, уникальности и неповторимости, понять его ценность и необходимость. Следовательно, любовь не ослепляет, а делает человека зрячим: способным видеть ценности. Любовь открывает уникальные возможности любимого человека и видит его во всей неповторимости. У Виктора Франкла три составляющих фактора любви [2, с. 245]: счастье (быть любимым), восторг и волшебство (чудо любви). Все они способствуют духовному обогащению личности, открытию ею новых смыслов, обретению новых ценностей. Экзистенциальное воспитание аристократично, но сильно своим индивидуальным подходом к детям. Оно возвращает в них достоинство Человека, способного противостоять толпе, но готового вливаться в коллектив сотрудников и единомышленников, обретающих себя и смыслы своего существования. Учение В. Франкла названо логотерапией и дополнило экзистенциальную педагогику обретением смыслов в учении и деятельности.

Любовь в контексте смысла человеческого существования (по В. Франклу) – «это возможность сказать кому-то «Ты» и еще сказать ему «Да». В любви любимый человек воспринимается по самой сути как единственное в своем роде и неповторимое существо, он воспринимается как «Ты» и как таковой вбирается в собственную личность любящего. Человек, которого любят, не может не быть единственным и неповторимым, то есть ценность его личности реализуется» [2, с. 21].

Здесь любовь – это взаимодействие, переходящее в сотрудничество; это «переживание» человека во всем его многообразии и неповторимости; это «встреча с Ты». Многие положения экзистенциальной теории В. Франкла сближают ее с гуманистической теорией К. Роджерса как основателя «группы встреч». То же у К. Роджерса любовь – это принятие другого таким, каков он есть, уважение к нему, признание его как личности [3]. Лю-

бовь – это педагогический принцип быть собой в частности и принцип признания самоценности личности в целом. Принятие свойственно человеку по его природе, но также ценно с педагогической точки зрения настолько, насколько позволяет быть методом создания благоприятной для развития личности атмосферы. В оберегающей атмосфере полного принятия ребенку легче расти и развиваться, он чувствует защиту со стороны значимого взрослого.

Безусловная любовь к ребенку (по К. Роджерсу) – это любовь к человеку вне зависимости от его состояния, образа мыслей, поведения и чувств. Она может быть выражена в формуле: «Принимаю ребенка таким, каков есть, потому что ценю в нем личность, бужу все человеческое в человеке!» Эта формула развивает способность ребенка быть собой. Это значит, что взрослым следует поощрять ребенка самостоятельно думать, спонтанно реагировать, постепенно и ясно осознавать, что он – личность, которая должна принимать на себя все большую ответственность за свои действия и поступки, равно как и мысли. Идеи К. Роджерса положены в основу работ известного ученого Б. Спока, согласно которым уже в раннем детстве ребенок нуждается в ласке и привязанности; в случае отсутствия внимания и принятия по отношению к нему ребенок отчуждается от своей самооценки как от феномена своего Я и бесконечно стремится заслужить любовь.

Любовь – это важнейший педагогический ресурс. Особенность деятельности педагога, владеющего этим ресурсом такова, что он более целенаправленно, профессионально и компетентно способен создать благоприятную атмосферу учебно-педагогического и личностно-развивающего сотрудничества, говоря словами К. Роджерса: «благоприятного психологического климата».

Сильной стороной в экзистенциальном воспитании является формирование глубокой, самостоятельной личности. Но, с другой стороны, аристократичность этого подхода ограничивает личность кругом собственных интересов и саморефлексии. Тем не менее педагогика экзистенциализма имеет много общего с индивидуальной педагогикой В. А. Сухомлинского и всей гуманистической педагогикой в целом, к тому же она во многом определила нынешние ценности образования личности в России и за рубежом.

В педагогике сотрудничества, возникшей также в середине XX в., и у В. А. Сухомлинского пример «защитного воспитания» выступил уже в качестве необходимой посылки здорового развития детей и их оптимистически ориентированного воспитания. *В такой атмосфере ребенок мог развиваться правильным образом, и перед ним открывался мир, наполненный смыслом.*

И у В. А. Сухомлинского, и у О. Ф. Больнова мать в семье *своей любовью* создает предпосылки доверия к миру и основы для оптимистичной надежды. На этой основе доверия и любви все становится для ребенка наполненным смыслом и придает ему силы. Это чувство безопасности «не от чего-то», а безопасность «в чем-то». Задача воспитания – *вести ребенка аккуратно сквозь разочарования и зло, сохраняя атмосферу защищенности, создавая все условия для развития и контакта ребенка с миром. Ребенок особенно нуждается в таких ситуациях защищенности*, будучи не в состоянии противостоять учебным трудностям в частности и суровым реалиям жизни в целом.

Педагогическая любовь (по В. А. Сухомлинскому) – интерес к ребенку как к растущему человеку, умение защитить его от зла окружающей жизни и духовного одиночества. «Детей надо защищать от чувства ненужности, от обмана, нечестности, эгоизма, неуважения к людям, от телесных наказаний и насилия, от заласканности. Защитное воспитание детей с этой травмой требует глубокой, самоотверженной любви воспитателя к человеку, высокой культуры чувств, тонкой способности отделять зло от личности ребенка». Педагог продолжил: «От духовного одиночества самой лучшей защитой является пробуждение чувства любви, симпатии к человеку – учителю». «Защитное воспитание есть проявление утонченного понимания чувства любви».

Результаты. Сегодня учитель может найти духовно-личностную и профессиональную опору в жизнеутверждающей педагогической этике В. Франкла, в гуманистических идеях К. Роджерса и оптимистической гипотезе А. С. Макаренко о принятии и любви; о милосердии и требовательности к ребенку; о «помогающих» отношениях, о защитной роли коллектива по отношению к личности В. А. Сухомлинского.

Особая практическая ценность педагогической этики О. Ф. Больнова, В. Э. Франкла, К. Р. Роджерса, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, как и всей педагогики сотрудничества, заключается во взаимодействии личности педагога и воспитанника. Ею представлены несколько практических доказательств правильности оптимистического воззрения на растущую, изменяющуюся в учении и общении личность ребенка. Педагог не старается отказаться от трудного и слабоуспевающего ребенка, а готов изменить его к лучшему. Причем предполагается, что это изменение будет происходить не в качестве открытой и насильственной ломки, а силами и желанием самих учеников.

Мы опираемся на педагогический оптимизм К. Роджерса, выраженный в тезисе о том, что по-

ведение здорового человека всегда устремлено в будущее, направлено к росту и совершенствованию, и даже за болью и неприятностями скрыта непременно позитивная сущность человека [4]. В зависимости от обстоятельств он либо проявляет ее в полную силу, либо остается задавленным, плохо представляющим, на что он собственно способен, каких высот может достичь в дальнейшей жизни. Между тем у каждого, даже самого маленького ребенка есть мотив самоактуализации, выражающийся в стремлении к успеху и желании личности проявить себя наилучшим образом: позитивно и наиболее полно. Это стремление к полноценному функционированию является врожденным, но проявляется в зависимости от внешних условий.

Позже современный психолог Людмила Столяренко со ссылкой на Карла Роджерса справедливо отмечала: «поскольку человеку присущ внутренний страх и незащищенность, он может порой вести себя недопустимо жестоко, ужасно деструктивно, незрело, антисоциально и вредно, но в глубине каждого есть позитивные тенденции» [5, с. 71].

В связи с этим мы считаем, что и сегодня ключевой остается задача побудить учиться, создавая растущей личности надлежащие для этого благоприятные условия. На основе сопоставительного научного анализа идей экзистенциально-гуманистической направленности мы можем выделить особую группу благоприятных условий: 1) благоприятный климат и значимое учение (К. Роджерса); учение со смыслом (Ш. А. Амонашвили); коллектив с гуманными отношениями (А. С. Макаренко); индивидуальная работа и беседы учителя, побуждающие ребенка к размышлениям (В. А. Сухомлинского).

Благоприятные условия создает педагог-профессионал, который пропускает педагогический процесс через себя, делает его личностно осмысленным и общественно значимым, устанавливает взаимодействие, имеет рационально-этическую концепцию оптимизма: верит в ребенка, ожидает от него успехов и создает все условия для этого. Педагогов не может не тревожить тот факт, что часть молодежи характеризуют не свойственные возрасту оптимизм и романтика, а склонность к асоциальному образу жизни.

Так, В. А. Сухомлинский верил, что неуспеваемость школьников может быть преодолена силами самих учеников, если научить их думать, думать о последствиях своих действий. **В своих трудах он отмечает, что отношение школьников к учению зависит от отношения к учителю.** И чаще отношение учителя порождает школьные неврозы и детскую озлобленность, чем желание учиться. Поэтому у него к слабоуспевающим был особый подход: «поменьше трескучих фраз о любви

и больше деятельного участия в жизни детей» (метод защитного воспитания); «путь учения должен быть путем радости и бодрости, победным движением от незнания к знанию»; радость как источник оптимистической уверенности ребенка в своих силах является условием того богатства действительных отношений к окружающему миру, без которого нет духовного развития» (метод создания ситуации успеха в учении); любая деятельность (познавательная, интеллектуальная, учебная, коммуникативная) должна приносить радость познания нового.

На наш взгляд, в качестве ключевого благоприятного педагогического условия и действенного воспитательного средства способна выступить ситуация успеха. Обоснуем свою позицию.

Во-первых, ситуация успеха – это возможность достижения успеха, предоставленная педагогом воспитаннику, и только педагог, проявляющий заинтересованность в судьбе ребенка, видит в его учебных трудностях возможности для его личностного развития и самосовершенствования. Он не только верит в его успех, его способность расти и развиваться личностно и духовно, но и воплощает свой оптимизм и уверенность в создании ситуации успеха.

Во-вторых, ситуация успеха – это еще и совокупность приемов, среди которых [6, с. 71]:

- педагогическое внушение, что хватит сил, желания и ума справиться со всеми выпавшими на долю обучающегося и растущего человека трудностями;

- «снятие страха» – способ выражения уважения в форме скрытой инструкции, поддержке и похвале, в предоставлении посильных учебных заданий;

- авансирование – оглашение достоинств, которые еще не успел проявить человек, но которыми его наделяют окружающие. Уверенность передается словами: «У тебя, такого талантливого, непременно получится хорошо», то степень психологической свободы увеличивается, вера в себя повышается. Разновидность приема «Даю шанс»;

- инструктаж – вариант скрытой педагогической помощи человеку, который должен научиться обходиться без помощи, полностью опираться на собственные ресурсы. «Ты помнишь, конечно, что лучше начать с...» или «Обычно удобнее приступать...»;

- мотивировка – объяснение ради чего, ради кого совершается эта деятельность с описанием цели деятельности и идеального результата;

- техника «вычерпывания плюсов»;

- техника «позитивных высказываний»: похвалы, одобрения, высокой оценки детали и ряда других. Здесь учитель – не просто консультант, фасилитатор (по К. Роджерсу), это помощник, друг и старший товарищ (по А. С. Макаренку, В. А. Сухомлинскому).

Выводы. Нельзя допускать вседозволенность и цинизм, панибратство и заискивание и при этом оценивать их как любовь. Любовь к детям – это безусловное принятие растущей личности в силу педагогической способности увидеть человека таким, каким он может стать, человека в перспективной возможности, в незавершенной данности. Любовь к детям – это заинтересованность в их судьбе, забота и ответственность, разумное педагогическое ученически-посильное требование учиться и решать не только учебные, но и жизненные задачи. Учитель способен предоставить ребенку возможность расти и развиваться, намечать цели и способы ее достижения, достигать успеха, и такая возможность реализуется в создании ситуаций успеха по типам радости.

Любовь можно определить как эмоциональное состояние, трудно поддающееся описанию и оценке, как сложное чувство, в котором пребывает человек. Но мы понимаем любовь как деятельную заботу и заинтересованность в жизни и благополучии того, кого мы любим. Любовь – деятельность, которая присуща всем ее элементам: любить – значит уважать, отдавать, заботиться, нести ответственность.

Любовь требует знания и усилий, уважения и ответственности. Любовь – это сотрудничество и сотворчество, искусство, которому можно научиться, это нравственный поступок, одухотворенный труд. Учитель возвращает, прилагает усилия к совершенствованию ребенка как личности, он трудится, это его миссия, стремление и цель его деятельности.

Любовь можно определить как способность, умение быть собой, способ осуществления педагогической деятельности. Любовь к детям может принимать социально-приемлемые и педагогически выверенные формы: заботы, организации учебно-педагогического пространства, осуществленной с помощью слов, действий, приемов, обращения, манер, тогда отношения учителя выходят за рамки профессионального контакта и на первом плане оказывается личностный аспект и личный пример выстраивания отношений. Об этом не раз упоминалось сторонниками экзистенциальной педагогики и представителями педагогики сотрудничества.

Развивая идею любви к детям, можно сказать, что учитель – это еще и творческая личность: волевая, готовая преодолевать препятствия и помогать в этом преодолении подрастающей личности.

Таким образом, в учебно-педагогическом процессе любые взаимоотношения обоюдны, они являются составляющей педагогической культуры и этики, но при этом имеют свою видимую сторону: реальные успехи тех, кто учится.

Любовь как профессионально-личностное качество следует развивать еще в стенах педагогического вуза и поддерживать на первой ступени профессиональной карьеры учителя, дабы избежать массового ухода начинающих специалистов из школы и дальнейшего падения престижа учительской профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Больнов О. Ф. Философия экзистенциализма: пер. с нем. Санкт-Петербург: Лань, 1999. 222 с.
2. Франкл В. Человек в поисках смысла. Москва: Прогресс, 1990. 368 с.
3. Рождерс К. Брак и его альтернативы: позитивная психология семейных отношений. Москва: Этерна, 2012. 318 с.
4. Роджерс К. Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию. Москва: Ин-т общегуманитар. исслед., 2017. 239 с.
5. Столяренко Л. Д. Основы психологии. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 672 с.
6. Андреева Ю. В. Создание ситуации успеха в учебной деятельности подростков. Екатеринбург, 2003. 172 с.

REFERENCES

1. Bol'nov O. F. *Philosophy of existentialism*. Saint Petersburg, Lan', 1999, 222 p. (In Russ.)
2. Frankl V. *Man in search of meaning*. Moscow, Progress, 1990, 368 p. (In Russ.)
3. Rozhders K. *Marriage and its alternatives: the positive psychology of family relations*. Moscow, Eterna, 2012, 318 p. (In Russ.)
4. Rodzhers K. R. *Becoming a personality: a look at psychotherapy*. Moscow, Inst. of Humaniter. Research, 2017, 239 p. (In Russ.)
5. Stolyarenko L. D. *Fundamentals of psychology*. Rostov-on-Don, Fenix, 2000, 672 p. (In Russ.)
6. Andreeva Yu. V. Creating a situation of success in the educational activities of adolescents. Ekaterinburg, 2003, 172 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Андреева Юлия Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (Российская Федерация, 450054, г. Уфа, проспект Октября, д. 74/2, e-mail: andreeva_u_v@insto.ru).

Статья поступила в редакцию 10.06.2022

После доработки 17.06.2022

Принята к публикации 10.07.2022

Information about the author

Yulia V. Andreeva – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Bashkir Institute of Social Technologies (Branch of the Educational Institution of the Trade Unions of Higher Education "Academy of Labor and Social Relations") (74/2 October Ave., Ufa, 450054, Russian Federation, e-mail: andreeva_u_v@insto.ru).

The paper was submitted 10.06.2022

Received after reworking 17.06.2022

Accepted for publication 10.07.2022